

УДК 930(470.40)'17'

Перечневые ведомости переписи лашманов и учета беглых служилых мурз и татар (1718-1721 гг.)

Д. А. Мустафина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The list of the first census of Lashmans and accounting of fugitive servicemen Murzas and Tatars (1718-1721)

D. A. Mustafina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос об информативной ценности делопроизводственных материалов, приложенных к донесению руководителя Казанского адмиралтейства вице-губернатора Н. А. Кудрявцева в Правительствующий сенат. Представляемая перечневая ведомость является обобщением сведений переписи служилых мурз и татар Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерний 1718-1719 гг. Она дополнена данными учета беглых из указанных четырех губерний служилых мурзах и татарах, высланных из Уфимского уезда и вернувшихся по собственному желанию на прежнее место жительства в 1720-1721 гг. Приложение завершается запиской о построенных в Казанском адмиралтействе и отправленных судах, о заготавливаемых лашманами изделиях для постройки и оснащения кораблей. Научную ценность публикуемых источников определяют отражение численности служилых мурз и татар, записанных в лашманы, а также беглецов из четырех упомянутых губерний, информация об ассортименте и объеме корабельных лесов и досок, изготовленных служилыми «иноверцами», начиная с 1718 г. и продолжающихся по текущий 1721 г. лесозаготовках.

Abstract

This article examines the issue of the informative value of the office materials attached to the report of the head of the Kazan Admiralty, Vice-Governor N. A. Kudryavtsev to the Government Senate. This list is a summary of the census of the Murz and Tatars of the Kazan, Astrakhan, Nizhny Novgorod and Voronezh provinces of 1718-1719. It is supplemented with data on the fugitive Murzas and Tatars of these four provinces, who were expelled and returned at their own former place of residence from the Ufa district in 1720-1721. The appendix ends with a note about the ships built in the Kazan Admiralty and shipped, about the products harvested by Lashmans for the construction and equipping of ships. The scientific value of the published sources is determined by the reflection of the number of Murz and Tatar military personnel recorded in Lashmans, as well as fugitives from the four mentioned provinces, information on the assortment and volume of ship scaffolding and boards made by military "Gentiles" since 1718, and ongoing logging to the current 1721.

Ключевые слова

Вице-губернатор Н. А. Кудрявцев, комиссия С. А. Юрьева, перепись 1718-1719 гг.,

служилые татары Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерний, Казанское адмиралтейство.

Keywords

Vice-governor N. A. Kudryavtsev, commission of S. A. Yuryev, census of 1718-1719, serving Tatars of Kazan, Astrakhan, Nizhny Novgorod and Voronezh provinces, Kazan Admiralty.

Вопрос о численности нерусского служилого сословия, в том числе и количестве служилых мурз и татар в Российском государстве второй половины XVI – начала XVIII столетий принадлежит к числу трудноразрешимых по ряду взаимообусловленных и взаимозависимых причин. Прежде всего, потому что эта социальная страта ведалась разными ведомствами: приказом Казанского дворца, Иноземским (Панским), Посольским, Сибирским, Разрядным, Пушкарским, Казачим и другими приказами. Такая практика была обусловлена особенностями и историческими условиями поступления человека на службу, его прежним социальным статусом, характером службы и материального обеспечения или «жалованья» (кормление, поместье, «корм»), пространственным размещением земель, переданных во владение служилому. В силу этого сводного перечня всех служилых людей государства (не только нерусской категории) не существует. Как известно, десяти (верстаальные, разборные и раздаточные) создавались с целью контроля боеспособности преимущественно служилых людей «по отечеству» и выдачи им денежного и земельного жалованья. Служилые же люди «по прибору» регистрировались в «раздаточных книгах денежного жалованья». Боярские списки представляли собой перечень членов лишь Государева двора. Писцовые книги составлялись преимущественно уполномоченными, направленными на места Поместным приказом с целью регистрации земельных владений, и лица, получавшие корм, естественно, в них не учитывались. В кормленных книгах Четвертных (центральных) приказов, ведавших сбором налогов с населения конкретной территории, приводился перечень тех, кто бывал «пущен в четь», т. е. фиксировался послужной список служилых, за боевые заслуги удостоившихся права получать денежное жалованье из конкретной Чети. Уцелевшие разрядные книги могут помочь в определении количества служилых, привлеченных к конкретной военной кампании. Переписные книги, составлялись (1646-1648 гг.) в связи с необходимостью закрепления крестьян за личностью помещика и облегчения поиска и возврата беглых, впоследствии (1676-1678, 1710, 1716 гг.) стали основанием для перехода к подворному обложению. Они содержат информацию преимущественно о феодалах и тяглом населении, при этом каждая последующая перепись отражает сокращение учтенных дворов и количества населения. Полнота устроенных описаний и переписей населения не случайно вызывали сомнения: свидетельством тому подача «изветных» челобитных об «утаеных» дворах и служилых. Свою роль в регистрации населения сыграла как государственная, так и «вольная» внутренняя миграция, включая побеги. По некоторым регионам, в частности по Среднему Поволжью, до наших дней дошли преимущественно не оригиналы учетных записей, а вторичные, переработанные в приказных учреждениях материалы описаний за различные годы разных объектов (форм землевладения) и различных административно-территориальных единиц. Содержащаяся в них информация не позволяет получить цельный срез социально-экономического состояния того или иного уезда в тот или иной год. Однако те же писцовые материалы второй половины XVI-XVII вв., привлеченные к анализу в совокупности, дают возможность воссоздать практически полную картину сложившихся форм землевладения и социального состава населения отдельных уездов региона к концу XVII столетия. Определенную сложность для исследователей составляет имеющая место регистрация служилых нерусских людей под православными именами и не только

в случаях смены ими вероисповедания, что в свою очередь сказывается на представлениях об их количестве и размещении. Отсюда следует, что об отражении реального положения дел в сфере учета служилого населения (особенно нерусской его части) в Российском государстве приходится говорить с оговорками. К тому же известный науке корпус источников дошел до наших дней далеко не в полном объеме и не по всем регионам, а определенная часть отложившихся в древлехранилищах памятников еще не введена в научный оборот. Имеющиеся же в распоряжении исследователей источники пока еще не позволяют определить общую численность служилого сословия конца XVI – начала XVIII вв.

Исследовательское поле проблемы начинает расширяться благодаря относительно регулярным переписям податного населения, так называемым ревизиям. Начало которым было положено указом о проведении первой ревизии от 26 ноября 1718 г., обусловленным неудовлетворительностью Ландратской переписи дворов, состоявшейся в 1716-1717 гг.¹ Несмотря на то, что согласно указу сбор сказок следовало завершить за год, а саму перепись за три года, она затянулась на девять лет (до 1727 г.).² Между тем указом от 31 января 1718 г. на служилых мурз и татар Казанской, Астраханской, Симбирской и Нижегородской губерний была возложена повинность по заготовке леса для нужд кораблестроения. Тем самым эти социальные категории фактически были уравнены с податным ясачным населением.³ Указ от 22 января 1719 г., уточнявший и разъяснявший постановление от 26 ноября 1718 г. предписывал переписать наряду с различными категориями крестьян, дворцовыми и «государевыми людьми» однодворцев⁴ и татар⁵, за исключением населения «завоеванных городов и Астраханских и Уфимских Татар и Башкирцев, и сибирских ясачных иноземцов, о которых будет определение впредь»⁶. Юридическое (официальное) признание и закрепление податного статуса служилых мурз и татар произойдет лишь в марте 1729 г.⁷

К тому времени в 1724 г. произошла смена единицы обложения: «двор» был заменен «ревизской душой»⁸. Следует заметить, что фактическое подушное обложение служилых мурз и татар, обязанных платить «на наем и подмогу работников ... в год, кроме хлеба, с каждого человека по два рубли по тридцати по два алтына по полупята денги ...»⁹, явно послужило «прообразом» подушного налога, которым были обложены податные сословия (крестьяне, посадские люди и купцы)¹⁰.

Казанский вице-губернатор Никита Алферьевич Кудрявцев, назначенный руководителем Лесной конторы (позднее Казанского адмиралтейства), получив указ об определении служилых иноверцев к заготовке леса и изготовлению изделий из дерева, необходимых для строительства и оснащения кораблей, в 1718-1719 гг. оперативно организовал их перепись. Что являлось закономерным шагом, ведь для успешного выполнения заданий, присылаемых из вышестоящих инстанций, глава Адмиралтейства должен был получить точное представление о количестве мужчин трудоспособного возраста, каковыми были признаны лица от 60 до 15 лет. Тем более что перепись могла служить и сдерживающим фактором от побегов, ибо иноверцы привлекались к лесоповалу «без заплаты», а до них с 1712 по 1718 г. лесорубы работали по найму и за труд им платили из денег Кабинета царского величества. Данное обстоятельство не могло не порождать социальные противоречия.

В 1721 г. довольно слаженно организованная работа по заготовкам и поставке корабельного леса оказалась под угрозой срыва: для выявления беглых и уклонившихся от учета ясачных и служилых людей, о чем не позднее 1715 г. сообщил челобитной татарин Бекбовка (Бикбау) Чимкин, в Казань прибыла комиссия – Канцелярия капитан-поручика С. А. Юрьева. Однако выяснилось, что материалы предыдущих регистраций населения утрачены, и Сенат распорядился провести

новую перепись силами упомянутой Канцелярии. Любопытно, что указанный высший государственный орган отреагировал на извещение Б. Чимкина по истечении пяти лет, в 1720 г., по-видимому, не желая повторения взрыва социального недовольства¹¹.

Вице-губернатор и глава Казанской адмиралтейской конторы Н. А. Кудрявцев решительно возразил против новой акции по учету служилых людей. В своих письмах руководителю комиссии С. А. Юрьеву и в Сенат он заверил, что в ходе переписи 1718-1719 гг. в Казанской, Нижегородской, Воронежской губерниях и Симбирском уезде Астраханской губернии были учтены все служилые мурзы и татары без исключения: «от престарелых до сущих младенцов». А также отметил, что по сравнению с предыдущей переписью число зарегистрированных существенно умножилось: «сверх прежних переписных книг прибыло в каждом уезде людей вдвое и втрое, а в других местах и вчетверо немалое число». Никита Алферьевич подкрепил свой протест доводами, доказывающими неуместность и бессмысленность новой переписи, чреватой невыполнением заданий по лесоповалу и срывом поставок заготовок для строящихся кораблей¹².

Для пущей доказательности к своему донесению вице-губернатор приложил документ, состоящий условно из трех частей. Первая часть приложения – это перечневая (сводная) ведомость, составленная по материалам переписи служилых мурз и татар Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерний 1718-1719 гг. Вторая – это данные 1720-1721 гг. о высланных из Уфимского уезда и добровольно вернувшихся беглецах, сведенные не позднее 10 августа 1721 г. в ведомость, аналогичную по структуре предыдущему своду. И, наконец, третья – это краткая записка об итогах выполненной в Казанском адмиралтействе лесозаготовительной и судостроительной работы, начиная с 1718 г., и о выполняемых в текущий момент заданиях, изложенных в очередном царском указе, и об условиях привлечения служилых мурз и татар к работе по заготовке корабельного леса. Предлагаемый вниманию читателей материал отложился в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки» Российского государственного архива древних актов (РГАДА, ф. 350)¹³.

Получив от Н. А. Кудрявцева письмо, в котором адресант довольно категорично и аргументированно выразил свое несогласие с новым учетом служилых людей, капитан-поручик С. А. Юрьев в свою очередь был вынужден обратиться в Правительствующий сенат с просьбой о высылке ему предписания об алгоритме действий Канцелярии в изменившихся условиях. Аргументы руководителя Казанского адмиралтейства были услышаны: в мае 1722 г. постановление о новой переписи отменено¹⁴.

По всей видимости, приложенные к донесению Н. А. Кудрявцева материалы были составлены после получения указа из канцелярии Правительствующего сената, датированного 10 июля 1721 г. и послужили справочным материалом и доказательной основой для ответного послания (доношения) вице-губернатора, подписанного им 10 августа 1721 г. При этом в перечневую ведомость были сведены данные документов, отстоящих друг от друга на два года: переписи служилых мурз и татар, проведенной в 1718-1719 гг. и, очевидно, информации специальных книг губернской канцелярии, в которые были внесены записи «роспроса» лиц, присланных из «бегов», выявленных по доносу сыщиками и добровольно-вынужденно вернувшихся на прежнее место жительства в 1720-1721 гг. Другими словами, ведомость, условно состоящая из двух частей, является «вторичным» по времени происхождения делопроизводством, обобщением подсчета служилого нерусского населения. Она была дополнена описанием достигнутых результатов и статус кво в Казанском адмиралтействе и общей

регламентацией деятельности приписанных к адмиралтейству служилых мурз и татар.

Источниковая ценность приложения в целом определяется прежде всего возможностью суждения о пространственном размещении служилых мурз и татар, находившихся в ведении Н. А. Кудрявцева и исполнявших лашманскую повинность.

Руководителю Казанского адмиралтейства были вверены служилые «иноверцы», проживавшие в Татарской слободе города Казани, Казанском, Свияжском, Козьмодемьянском, Пензенском и Саранском уездах Казанской губернии, в Симбирском уезде Астраханской губернии, Алатырском и Курмышском уездах Нижегородской губернии, в Касимове, в Касимовском, Темниковском, Кадомском, Шацком, Керенском, Верхне-Ломовском уездах Воронежской губернии. Примечательно, что подсчет служилых по Татарской слободе Казани, по каждой из пяти «даруг» Казанского уезда и по Завальному и Ввальному станам Симбирского уезда в источнике произведен отдельно. А на деление на административно-территориальные единицы других уездов внимания обращено не было, лишь в одном случае перед указанием названия уезда упомянуты город, слобода и посад в «подзаголовке»: «в Касимове в Татарской слободе и на посаде, и в Касимовском уезде»¹⁵, числовые данные по ним отражены в совокупности.

Надо полагать, что составители перечневой ведомости руководствовались структурой переписной книги, в которую были сведены результаты учета служилых людей разными уполномоченными реализовать акцию. Так, «осмотром» нерусских служилых людей и «оброчных» в Татарской слободе Казани и в Ввальном стане Симбирского уезда в 1718 г. занимался непосредственно сам Н. А. Кудрявцев (в Завальном стане – комиссар Андрей Аминев). В том же 1718 г. по Галецкой, Алатской, Арской и Зюрейской дорогам Казанского уезда, в Свияжском и Козьмодемьянском уездах учет проводил капитан Василий Сабуров, в Пензенском уезде – комиссар Федор Салманов, в Саранском уезде Казанской губернии, во всех шести уездах Воронежской губернии – капитан Иван Бекетов, по Нагорной (Заволжской) стороне Нагайской дороги Казанского уезда, в Алатырском и Курмышском уездах Нижегородской губернии – комиссар Иван Левашов. Для учета служилых мурз и татар «по сю сторону Камы // (л. 426) и за Камою рекою» по Нагайской дороге в 1719 г. был направлен поручик Василий Пальчиков. Однако ему, очевидно, не удалось ни «обнаружить» неучтенных служилых в Закамской стороне Нагайской дороги, ни выявить беглых людей, ибо информация о переписанных им людях в источнике не содержится¹⁶.

Особую ценность рассматриваемого источника, безусловно, определяют сведения в числовой форме, отражающие количество дворов, распределение служилых мурз и татар, а также их работников по возрасту, приведение данных о служилых, получивших увечья, об убыли потенциальных лесорубов и что немаловажно, с указанием причин сокращения численности этой категории. Учет служилых людей был осуществлен с разделением на четыре слоя или группы по возрасту. В первую группу были отнесены лица от 60 до 100 (!) лет, их позиционировали как престарелых. Вторую составили служилые, достигшие 15 лет и не старше 60 лет, их квалифицировали как трудоспособных («годных к работе») людей. В третью группу были включены подростки от 10 до 15 лет, в четвертую группу записывали малолетних от 10 лет и до грудных младенцев. Естественно, руководителя адмиралтейства интересовало в первую очередь количество служилых людей, официально признаваемых трудоспособными. Поэтому он организовал скрупулезный учет убыли именно этого слоя и распорядился указывать причины сокращения количества служилых, воспринимаемых потенциальными или реальными лесозаготовителями – лашманами.

Судя по перечневой ведомости, в 1718-1719 гг. в четырех губерниях было зарегистрировано 11 207 дворов служилых мурз и татар. Из них 43,9 % (4 915 из 11 207) располагались в Казанской, почти 28 % (3 137) – в Астраханской, 10,5 % (1 186) – в Нижегородской и 17,6 % (1 969) – в Воронежской губерниях. В 11 207 дворах было учтено 52 857 служилых мурз и татар, вместе с имеющимися у них 774 работниками. Мужское население в указанных дворах составило 54 057 чел., из них «годными к работе» людьми в возрасте от 15 до 60 лет оказалось 27 261 чел. (51,6 % от общей численности), а с работниками – 28 035 (51,9 %). Однако после переписи группа признанных трудоспособными сократилась на 1 355 чел. и составила вместе с работниками 26 680 чел. (49,4 % от общего количества служилых и их работников).

Из источника следует, что Казанская губерния занимала первое место и по количеству учтенных в 1718-1719 гг. людей. В Татарской слободе города Казани и пяти уездах был сосредоточен 21 851 из 52 857 учтенных служилых (41,4 %), прибавление к количеству служилых губернии 636 их работников практически не изменило удельный вес служилых губернии в общей массе учтенных: 22 481 чел. составляли 41,6 % от общего числа служилых с работниками (54 057)¹⁷. При этом по территории губернии служилые люди были рассредоточены неравномерно (надо полагать, это было свойственно и остальным административно-территориальным единицам). Так, в Казанском уезде, включая уездный центр, насчитывалось 2 377 дворов¹⁸, из них 1 554 двора (65,3 %) располагались по Ногайской дороге, занимавшей существенное пространство. Соответственно, именно на территории этой административно-территориальной единицы была размещена преобладающая часть (76,6 %) служилых мурз и татар: 7 967 из 10 403 чел. (см. таблицу 1). Трудоспособными («годными к работе») были признаны 4 332 из 8 384 служилых дороги, что составляло более половины от общего числа лиц мужского пола (51,7 %). Тогда как в пределах северо-западной Галецкой дороги было зафиксировано в 72 дворах 199 служилых и два работника, «годными к работе» оказались 99 чел. (49,7 %). Количество дворов служилых татар в Татарской слободе города Казани (292) было в пять с лишним раз, а зафиксированного в них населения (709 чел.)¹⁹ почти в 12 раз меньше, чем по Ногайской дороге. Признанные трудоспособными 393 слободских служилых составляли чуть более 7 % от общей массы служилых уезда, их количество было в 11 раз меньше аналогичной группы населения той же Ногайской дороги. На территории Алацкой дороги, занимавшей по приведенным показателям третье место, в 239 дворах было зафиксировано 739 чел., в лашманы были записаны 356 служилых и два работника, но к 1721 г. двое скончались и, как оказалось, четверо малолетних были записаны заочно, в результате к лесозаготовкам приступили 352 чел. (47,6 % от общего количества служилых по дороге). Несмотря на незначительное превышение количества дворов по Зюрейской дороге (112) по сравнению с Арской дорогой (108), численность лашманов первой административно-территориальной единицы (208 чел.) оказалась ощутимо большей, чем второй – (178 чел.). Представляется, что отраженное в источнике распределение служилых по дорогам сложилось как в результате «вольного» оттока населения, так и вследствие намеренного испомещения служилых для защиты южных и юго-восточных окраин растущего виришь Московского государства от возможных недружественных вторжений и необходимости привлечения служилых к колонизации сопредельных районов.

Одним словом, из перечневой ведомости следует, что подавляющая часть нерусских служилых людей (47,6 %) и отнесенные к «годным к работе» лица от 15 до 60 лет (49,6 %), в частности, проживали в Казанском уезде одноименной губернии. Казалось бы, именно в названном уезде должно было произойти и наиболее существенное сокращение этой второй группы служилых. На деле же по этому

показателю первое место занимал Пензенский уезд. Первоначально в нем было зафиксировано 5 988 служилых (27,4 %), в том числе к группе взрослых мужчин относились 3 167 чел. (25,3 % учтенных). Но после переписи эта группа сократилась на 332 чел. (10,5 %), из которых 305 чел. умерли, 15 вышли в отставку, трое пустились в бега. Тогда как в Казанском уезде примерно в течение двух лет количество лашманов уменьшилось на 107 чел. (1,9 %): с 5 670 до 5 563, при этом существенную часть убыли составили умершие – 76 чел., из них 51 чел. был зарегистрирован по Ногайской дороге, «располагавшей» 4 142 лашманами. Относительно одинаковым в Казанском уезде было количество беглых (12 чел.) и дважды учтенных (10 чел.), отставлены были трое, двое отправлены на каторгу, один крестился, ошибочно оказались включены в подсчет четверо малолетних. Примерный показатель смертности на 1 000 чел. составил 7-8 чел.

В Саранском уезде числилось 16,7 % от общего количества служилых по губернии, они составляли 15,9 % от всех лесозаготовителей. Доля служилых, учтенных в Свияжском уезде, составила 8 %, а привлеченных к заготовке корабельных лесов – 8,8 %. Козьмодемьянский уезд был населен преимущественно ясачными людьми, служилых в нем было мало (0,18 %), соответственно, причисленных к лашманам (0,19 %) – тоже (см. таблицу 1).

Как уже упоминалось, в Ведомости содержатся сведения о 433 «увечных» (примерно 2 % учтенных служилых), т.е. людях, получивших телесные повреждения, и о 636 разного возраста «работниках у служилых» (2,8 % от общего числа учтенных людей, в Казанском уезде – 4 %). К сожалению, источник умалчивает о характере и обстоятельствах получения увечий. Остается лишь предполагать, что служилые могли получить увечья, участвуя в военных операциях в ходе Северной войны, или подавляя восстание в Среднем и Нижнем Поволжье и Приуралье, но отнюдь не на лесозаготовках. Под «работниками», возможно, следует понимать людей, вынужденных в силу обстоятельств работать на относительно зажиточных собратьев и проживать в их дворах. Факт включения 410 трудоспособных работников (3,6 % от количества «годных к работе») в число лашманов указывает на то, что они являлись лично свободными.

О доле каждой из групп в общей численности служилых людей можно получить представление по нижеприведенной таблице № 1.

Как видим, если судить о доле «годных к работе» в четырех губерниях, то она превышает половину учтенных людей, но в Казанской губернии выделяют Татарская слобода, где эта цифра достигает 57,6 %, и Козьмодемьянский уезд (58,5 %), правда, сведения по нему сложно назвать репрезентативными, ибо в нем был учтен 41 служилый.

10-15-летние подростки преимущественно составляют менее 9 %, но не более 15 % зарегистрированных в целом. Исключением из общего ряда представляются Татарская слобода Казани, где подростки составляли 19,5 %, Саранский и Курмышский уезды Казанской губернии, в которых эта группа занимала, соответственно 4,6 % и 16,6 %, а также Воронежская губерния, удельный вес подростков в общем количестве ее населения достигал 16,7 %, а по уездно этот показатель варьировался от 13 до 20 %.

Удельный вес малолетних от 10 лет и младше имеет большую «амплитуду» колебаний: более 27 – менее 31 % в Нижегородской, примерно менее четверти в Воронежской губерниях, более 31% в Казанском уезде и Астраханской губернии, 40 % в Саранском, 26,8 % в Козьмодемьянском, почти 30% в Пензенском уездах. В Казани малолетние составляли менее 15 % от общего количества служилых.

Обобщенные сведения переписи лашманов 1718-1719 гг.²⁰

Адм. единица	Кол-во дворов	Возраст служилых людей				Увечные	Итого уч-тено	Работники служилых	Убыло после смогара							Итого годны к работе
		100-60	60-15	15-10	10 - мес.				умер	каторга	в бегах	мало-летние	учтены дважды	отстав-лен	кре-стился	
Казань	292	48	410	138	101	12	709	0	12	1	0	0	3	1	0	17
Галицкая дорога	72	5	99	19	72	4	199	2 ²¹	0	0	0	0	0	0	0	0
Алацкая дорога	239	46	356	62	257	18	739	2 ²²	2	0	0	4	0	0	0	6
Арская дорога	108	26	180	28	117	7	358	10 ²³	7	0	0	0	0	1	1	9
Зюрейская дорога	112	34	205	42	144	6	431	7 ²⁴	4	0	0	0	0	0	0	4
Ногайская дорога	1554	361	4 142	694	2 604 ²⁵	166	7 967	417 ²⁶	51	1	12	0	7	1		72
Итого в Казанском уезде	2377	520	5 392	983	3 295	213	10 403	438 ²⁷	76 ²⁸	2	12	4	10	3 ²⁹	1	107 ³⁰
Свияжский уезд	483	66	918	204	547	330	1 765	192 ³²	42	0	5	0	0	5	0	54
Козьмодемьянский уезд	10	0	24	6	11	0	41	0	2	0	0	0	0	0	0	22
Пензенский уезд	1 319	243	3 167	659	1 782	137	5 988	6 ³³	305	0	3	0	9	15	0	332
Саранский уезд	726	85	1 883	170	1 463	53 ³⁴	3 654	0	52	0	0	0	8	29	0	89
Итого по Казанской губернии	4 915	914	11 384	2 022	7 098	433	21 851	636 ³⁵	415	1 ³⁶	22	0	13	51	1	581
Симбирский уезд (в валу)	1 342	380	3 417	765	2 179	160	6 901	297	231	0	7	0	7+4 ³⁸	13	1	263
Симбирский уезд (за валом)	1 795	212	3 865	873	2 296	0	7 246	0	242	0	1	0	9	23	0	275
Итого по Астраханской губернии	3 137	592	7 282	1 638	4 475	160	14 147	297	473	0	8	0	16+4	36	1	538
Адагьтский уезд	1 073	258	2 962	686	1 801	117	5 824	236	120	1	6	0	2	14	0	143
Курмышский уезд	113	19	279	94	154	7	553	31	14	0	0	0	0	5	0	19
Итого по Нижегородской губернии	1 186	277	3 241	780	1 955	124	6 377	267	134	1	6		2	19	0	161 ³⁹
Темниковский уезд	912	343	2 505	894	1 198	117	5 055 ⁴¹	0	27	0	3	0	0	0	0	30
Кадо́мский уезд	177	66	414	122	190	12	804	0	4	0	0	0	0	0	0	4
Касимов и уезд	526	110	1 179	304	598	21	2 212	0	20	0	0	0	0	0	0	20
Шапский уезд	57	30	220	55	114	4	423	0	6	0	0	0	0	0	0	6
Керенский уезд	154	64	542	212	223	18	1 059	0	6	0	0	0	0	0	0	6
Верхне-Ломовский уезд	143	34	494	168	213	18	927	0	6	0	0	0	0	0	0	6
Итого по Воронежской губернии	1 969	647	5 354	1 755	2 536	190	10 482	0	69	0	3	0	0	0	0	72
Всего по четырем губерниям	11 207	2 430	27 261	6 195	16 064	907	52 857	1 200	1 152	3	39	4	37+8+4	106	2	1 355 ⁴²
																26 680 ⁴³

Доля достигших 60 лет и старше – величина столь же различная. В среднем она занимает 2-8 % и более. Если удельный вес «престарелых» не столь значителен в Саранском уезде, Завальном стане и Галецкой дороге (чуть более 2 %), то более существенным он выглядит в Кадомском (8,2 %) и Шацком (7,1 %) уездах, по Зюрейской (7,8 %) и Арской (7 %) дорогам Казанского уезда, в Татарской слободе Казани и Темниковском уезде (6,8 %). В остальных административно-территориальных единицах этот показатель составляет более 3 и менее 6 %.

Переписчики отметили шесть-десять причин сокращения количества зарегистрированных – это смерть, побег, отставка по старости, смена вероисповедания, привлечение к ответственности за преступление (каторга) и ошибки при регистрации (учет одного и того же человека дважды, заочная запись малолетних, включение ясачных в число служилых, включение в число трудоспособных людей, зафиксированных в числе «увечных»). Характерно, что в 85 % случаев количество учтенных уменьшилось вследствие смерти служилых.

Особый интерес представляет та часть ведомости, где отражена информация о семьях служилых, высланных из Уфимского уезда и вернувшихся из побега по собственному решению. В общей сложности таких семей оказалось 389, из которых 60,4 % покинули Казанскую губернию, 26,7 % – Симбирский уезд, 7,19 % – Нижегородскую и 5,6 % – Воронежскую губернии. Информация о количестве дворов, на которые приходится одна семья беглых отражена в таблице № 2.

Таблица № 2.

Отношение учтенных дворов к количеству семей беглых служилых⁴⁴

Административно-территориальная единица	Дворы лашманов	Семьи беглых ⁴⁵	Итого семей+дворов	Количество дворов, из которых совершила побег одна семья
Галицкая дорога	72	1	73	73
Алатская дорога	239	4	243	60,75
Арская дорога	108	4	112	28
Зюрейская дорога	112	14	128	8
Ногайская дорога	1 554	160	1 714	10,71
Казанский уезд	2 377	191	2 568	13,45
Свияжский уезд	483	33	516	15,64
Пензенский уезд	1 319	3	1 322	440,7
Саранский уезд	726	8	734	91,75
Казанская губерния	4 915	235	5 150	22
Симбирский уезд	3 137	104	3 241	31,16
Астраханская губерния	3 137	104	3 241	31,16
Алатырский уезд	1 073	27	1 100	40,75
Курмышский уезд	113	1	114	114
Нижегородская губерния	1 186	28	1 214	43,35
Темниковский уезд	912	9	921	102
Касимовский уезд	526	2	528	264
Верхне-Ломовский уезд	143	11	154	77
Воронежская губерния	1 969	22	1 991	90,5
Итого по 4 губерниям	11 207	389	11 596	29,8

Из вышеприведенной таблицы видно, что в Казанской губернии на каждые 22 двора приходилась одна семья беглых, причем лидировали в этом отношении Зюрейская и Ногайская дороги, в них из каждой восьми и десяти дворов

соответственно, место жительства покинула одна семья. Наиболее «благополучным» в рассматриваемом отношении является Пензенский уезд, где из каждых 440 дворов решилась на побег лишь одна семья. В Астраханской губернии совершившая побег одна семья приходилась на 31 двор, в Нижегородской – примерно на 43, а в Воронежской – на 90,5 дворов.

В силу своей специфики источник не называет причины бегства. Однако, учитывая не столь давно случившееся «башкирское восстание», можно предположить, что побеги были обусловлены социальными причинами. Характерно, что в числе беглых, вернувшихся обратно, упоминаются «новокрещены»: в Симбирском уезде был зарегистрирован один принявший крещение, а в Алатырском – трое служилых трудоспособного возраста. Надо полагать, сменив веру, отдельные служилые мурзы и татары пытались сохранить свои земельные владения и хотя бы видимость привилегий. Однако мельчание поместий, запрет иметь православных феодально-зависимых людей, упадок хозяйства, конфискация поместий с православными крестьянами – все это постепенно привело к имущественной несостоятельности служилых людей и низвело их до уровня податных людей, что и было юридически закреплено к концу 20-х гг. XVIII в.

Как уже отмечалось, третья часть приложения представляет собой записку о состоянии дел в Казанском адмиралтействе и об условиях привлечения служилых мурз и татар к заготовке корабельного леса, о чем собственно вице-губернатор изложил и в своем донесении в Правительствующий сенат⁴⁶.

Хочется надеяться, что и переписка руководителя Казанского адмиралтейства Н. А. Кудрявцева и главы специальной комиссии С. А. Юрьева с Правительствующим сенатом, и приложенные обобщенные сведения учета приписанных к адмиралтейству служилых мурз и татар 1718-1719 гг., и данные о семьях беглых служилых, возвращенных из Уфимского уезда и добровольно вернувшихся в 1720-1721 гг. на прежнее место жительства, и информация о выполненных и реализуемых заданиях по лесозаготовкам станут одним из звеньев источниковой основы для углубленного изучения и расширения представлений об эволюции нерусского служилого сословия, его трансформации в лашманы, и истории Казанского адмиралтейства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. 1718 год. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-ое. – СПб., 1830. – Т. V. – № 3245. – С. 597; № 3272. – С. 608.
2. Первая перепись состоялась в 1719-1727 гг., вторая – в 1744-1747 гг. (указ от 16 декабря 1743 г.), третья – в 1762-1765 гг. (указ от 28 ноября 1761 г.), четвертая – в 1782-1787 гг. (указ от 16 ноября 1781 г. пятая – в 1794-1808 гг. (указ от 23 июня 1794 г.) шестая – в 1811-1812 гг. (указ от 18 мая 1811 г.), седьмая – в 1815-1826 гг. (указ от 20 июня 1815 г.) (см.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-ое. – СПб., 1830. – Т. XI. – № 8835. – С. 962-964; Т. XV. – № 11364. – С. 834-840; Т. XXI. – № 15278. – С. 304-306; Т. XXIII. – № 17221. – С. 529; Т. XXXI. – № 24635. – С. 651-653; Т. XXXIII. – № 25882. – С. 207-213). Восьмая ревизия была проведена в 1833-1835 гг. (указ от 10 июня 1833 г.), девятая – в 1850 г. (указ от 11 января 1850 г.), десятая – в 1857-1860 гг. (указ 26 августа 1856 г.) (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-ое. – Т. VIII. – СПб., 1834. – № 6265. – С. 344-360; Т. XXV. – СПб., 1851. – № 23817. – С. 13-44; Т. XXXII. – СПб., 1858. – № 31918. – С. 435-470); Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. – Т. VIII. Статьи. Подушная подать и отмена холопства в России. – М.: Мысль, 1994. – С. 194-212.
3. Юридическое уравнивание служилых нерусских людей с ясачным податным населением состоялось лишь спустя 10 лет: указом от 12 марта 1729 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-ое. – СПб., 1830. – Т. VIII. – № 5379. – С. 131-132).
4. Однодворцы – это сословная группа служилых людей XVII – третьей четверти XIX в. Считаются потомками служилых людей XVII в. Были лично свободными, несли сторожевую

и дозорную службу, имели право владения землей и крестьянами. Упразднены в 1868 г. (см.: *Белявский М. Т.* Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767-1768 гг.). – М.: изд. Моск. ун-та, 1984. – 271 с.; *Глазьев В. Н.* Освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века: государственное воздействие // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология.* – 2023. – № 4. – С. 62-65; *Билеуш К. К.* Правовой статус однодворцев: проблемы и противоречия // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 159-189).

5. Речь идет о служилых татарах.

6. Указ от 22 января 1719 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-ое. – СПб., 1830. – Т. V. – № 3287. – С. 618-620).

7. Сенатский указ от 12 марта 1729 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-ое. – СПб., 1830. – Т. VIII. – № 5379. – С. 131-132).

8. Именной указ о сборе подушной подати принят 18 сентября 1724 г. (см.: РГАДА, ф. 291, оп. 1, ч. 5, д. 21461, л. 295; Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 95).

9. РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 417 об.-418.

10. Дворяне, духовенство и часть купечества были освобождены от тягла. Правда, в случае уклонения от государевой службы дворян могли штрафовать, сумма штрафа колебалась от 50 до 125 руб. (Налог с тяглого двора составлял 2,5 рубля).

11. *Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – С. 222-223.

12. РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 419-421 об.

13. Там же, л. 423-451 об.

14. *Бабич М. В.* Указ. соч. – С. 223.

15. РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 438.

16. Поручик В. Пальчиков переписывал «по сю сторону Камы и за Камою рекою», но данные об учтенных не приведены (см.: РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 425 об.-426).

17. Справедливости ради следует отметить, что доля «годных к работе» в числе служилых всех четырех губерний была примерно одинаковой: в Симбирском уезде Астраханской губернии этот показатель равнялся 48,1 %, в Нижегородской – 48,7 %, в Воронежской – 50,4 %. Определенные колебания удельного веса трудоспособных в административно-территориальных единицах, из которых состояли губернии и уезды, конечно, имели место.

18. В выписке, составленной в Казани в канцелярии корабельных лесов, в ответ на распоряжение Ф. М. Апраксина и на челобитные служилых татар, поданные в Верховный тайный совет, фигурируют другие цифры: 2 085 дворов, людей в них 11 119 чел. (см.: Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 94. – СПб., 1894. – С. 179).

19. В выписке в 292 дворах указано 718 чел. (см.: Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 94. – СПб., 1894. – С. 179). Согласно писцовой книге 1565-1567 гг., в Татарской слободе числилось 150 дворов служилых и ясачных людей. В книге письма и дозору Тимофея Бутурлина и подьячего Алексея Грибоедова 1645/46 г. зарегистрировано 224 двора слободских служилых татар, в которых было учтено вместе с детьми, братьями, племянниками, пасынками, внуками, крепостными, соседями, их детьми и пр. 539 чел. Как видим, к 1719 г, т. е. за 72 года (1718-1646=72), количество дворов служилых в Татарской слободе увеличилось на 68, а численность мужского населения на 170 (с 539 до 709) чел. (см.: Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565-1568 гг. и 1646 г. – Л.: изд-во АН, 1932. – С. 48, 116-120; Писцовая книга Казани и Казанского уезда 1565-1568 гг. – Казань: Фэн, 2006. – С. 187 (л. 71)).

20. Таблица составлена по материалам перечневой ведомости (см.: РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 423-440 об.).

21. Работники от 100 до 60 лет.

22. Работники от 60 до 15 лет.

23. Работники от 100 до 60 лет – 1, от 60 до 15 лет – 7, от 10 до года – 1, инвалид – 1.

24. Работники от 60 до 15 лет.

25. В ркп: «2064».

26. Работники от 100 до 60 лет – 3, от 60 до 15 лет – 262, от 15 до 10 лет – 40, от 10 до года – 98, инвалидов – 14.

27. Работников от 100 до 60 лет – 6, от 60 до 15 лет – 278, от 15 до 10 лет – 40, от 10 до года и меньше – 92, инвалидов – 15.
28. В ркп: 79.
29. В ркп: 2.
30. С учетом 3 чел. отставных – 108.
31. По подсчету 5 562 (5 392+278-108).
32. Работники от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 126, от 15 до 10 – 15, от 10 до годовых и ниже – 42, увечных – 8.
33. Работники от 60 до 15 – 5, от 15 до 10 – 1.
34. 8 чел. дважды (излишне) учтенных.
35. Работники от 100 до 60 – 7, от 60 до 15 – 410, от 15 до 10 – 55, от 10 до годовых и ниже – 141, увечных – 23.
36. Должно быть 2.
37. По подсчету должно быть 11 208 (11 384+410-581 или же: 5 562+990+22+2 840+1 794).
38. Четыре ясачных «выложены из работы».
39. По подсчету 162.
40. Если исходить из выбывших 161 чел., количество «годных к работе» – 3 237.
41. По подсчету 5 057. В итоге, подведенном на л. 439 об., учтена именно эта цифра, а не 5 055.
42. Сумма цифр, приведенных по вертикали – 1 352 (581+538+161+72=1 352), а сумма цифр, приведенных по горизонтали – 1 355.
43. По подсчету должно быть 26 677 (11 208+6 950+3 237+5 282).
44. Таблица составлена по материалам перечневой ведомости (см.: РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 441-447).
45. Семьи учтены в качестве дворов.
46. См. об этом: Мустафина Д. А. Донесения в Сенат о переписи служилых мурз и татар // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 3. – С. 6-20.

Не позднее 10 августа 1721 г. Приложение к донесению вице-губернатора Н. А. Кудрявцева*

А) Перечневая ведомость переписи служилых мурз и татар 1718-1719 гг.

(л. 422) В прошлом 1718-м году генваря в 31 день по именному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу, каков состоялся в Преображенску за подписанием его царского величества собственные руки, вице-губернатору казанскому господину Кудрявцову, велено к рупке, к теске и к вывозке карабелных¹ лесов, и для других к тому принадлежащих работ, брать на работу Казанской, Нижегородской, Воронежской губерней, также и Синбирского уезду служилых мурз и татар, и мордву, и чувашу без заплаты вместо тех, которые высылались с них на работу в Петергоф, с наличного числа, которые явятца в тех губерниях по новым переписным книгам, и ведать их во всем² ему, вице-губернатору.

И по тому великого государя именному указу // (л. 422 об.) означенных губерней³ служилые иноверцы в том же 718-м и в 719-м годах им, вице-губернатором, и посланными от него во образ настоящих переписей переписаны все вновь: мужеск пол от престарелых даже и до сущих младенцов. И по той новой переписи сверх прежних переписных книг прибыло в каждом уезде людей вдвой и втроя, а в других местех и вчетверо немалое число. И положены оные иноверцы быть у работы карабелных лесов те, которые явились от пятнатцети и до штидесят лет. А свыше штидесятии⁴ за сущою старостию, а ниже пятнатцети лет за мололетством⁵, понеже что оне работу карабелных лесов работать не могут, не положены.

* Автор выражает благодарность сотрудникам Российского государственного архива древних актов Н. Ю. Бототиной и А. Ю. Кононовой за помощь в сверке текста рукописи публикуемого памятника.

А сколько в которой губернии и в уездах, и по чьим переписным книгам явилось их служилых иноверцов дворов и в них людей, и в каковыи лета, при сем показано имянно перечневая ведомость. //

(л. 423) В Казанской губернии

По осмотру вице-губернатора казанского господина Кудрявцова прошлого 718-го году в Казанской Татарской слободе служилых мурз и татар и оброчных, которые платят оброки малые, определены в работу карабелных лесов, а оброшные денги платятца за них ис казны отдел карабелных лесов, 292 двора. В них людей от 100 до 60 лет – 48, от 60 до 15 – 410, от 15 до 10 – 138, от 10 до годовых и ниже – 101, увечных – 12; итого 709⁶. // (л. 423 об.) А после смотру убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 12, за воровство на каторгу послан – 1, вдвое написанных – 3, отставной – 1; итого 17. За тем осталось в работу годных 393.

В Казанском уезде по переписи капитана Василия Сабурова 719-го году:

По Галецкой дороге 72 двора. В них людей от 100 до 60 – 5, от 60 до 15 – 99, от 15 до 10 – 19, от 10 до годовых – 72, увечных – 4; итого 199. // (л. 424) У них работников от 100 до 60 – 2⁷. [Всего и с работниками 201. За тем осталось в работу годных 99]⁸

По Алацкой⁹ дороге 239 дворов. В них людей от 100 до 60 – 46, от 60 до 15 – 356, от 15 до 10 – 62, от 10 до годовых – 257, увечных – 18; итого 739. У них работников от 60 до 15 – 2. // (л. 424 об.) А после переписи¹⁰ убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 2, малолетних, которые написаны за очи годными – 4; итого убыло 6. За тем осталось в работу годных 352.

По Арской дороге 108 дворов. В них людей от 100 до 60 – 26, от 60 до 15 – 180, от 15 до 10 – 28, от 10 до годовых – 117, увечных – 7; итого 358. У них работников от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 7, // (л. 425) от 10 до годовых – 1, увечной – 1; итого 10. Всего и с работниками¹¹ 368. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 7, отставной – 1, крестился – 1; итого убыло 9. За тем осталось в работу годных 178.

По Зюрейской дороге 112 дворов. В них людей от 100 до 60 – 34, от 60 до 15 – 205, от 15 до 10 – 42, // (л. 425 об.) от 10 до годовых – 144, увечных – 6; итого 431. У них работников от 60 до 15 – 7. Всего и с работниками 438. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 4. За тем осталось в работу годных 208.

Переписи порутчика Василия Пальчикова 719-го году по Нагайской дороге по сю сторону Камы // (л. 426) и за Камою рекою.

А по Нагорной стороне переписи¹² камисара Ивана Левашева 718 году 1 554 двора. В них людей от 100 до 60 – 361, от 60 до 15 – 4 142, от 15 до 10 – 694, от 10 до годовых – 2 064¹³, увечных – 166; итого 7 967. У них работников от 100 до 60 – 3, от 60 до 15 – 262, от 15 до 10 – 40, от 10 до годовых – 98, увечных – 14; итого 417. Всего и с работниками 8 384. // (л. 426 об.) А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 51, отставной – 1, беглых – 12, вдвое написанных – 7, на каторгу послан – 1; итого убыло 72. За тем осталось в работу годных 4 332.

Итого в Казанском уезде по 5 дорогам и в Казанской Татарской слободе служилых мурз и татар 2 377 дворов. В них людей от 100 до 60 – 520, от 60 до 15 – 5 392, от 15 до 10 – 983, от десяти до годовых и ниже – 3 295¹⁴, увечных – 213; итого 10 403. // (л. 427) У них работников от 100 до 60 – 6, от 60 до 15 – 278, от 15 до 10 – 40, от 10 до годовых и ниже – 99¹⁵, увечных – 15; итого 438. Всего и с работниками 10 841. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 76¹⁶, отставных – 2¹⁷, беглых – 12, вдвое написанных – 10, на каторгу посланы – 2,

крестился – 1, малолетних, которые написаны за очи – 4; итого убыло 107¹⁸. За тем осталось в работу годных 5 563¹⁹. //

(л. 427 об.) Переписи камисара Ивана Левашова 718 году в Свияжском уезде служилых мурз и татар 483 двора. В них людей от 100 до 60 – 66, от 60 до 15 – 918, от 15 до 10 – 204, от 10 до годовых и ниже – 547, увечных – 30²⁰; итого 1 765. У них работников от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 126, от 15 до 10 – 15, от 10 до годовых и ниже – 42, увечных – 8²¹; итого 192. Всего и с работниками 1957. // (л. 428) А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 42, отставных – 5, беглых – 7; итого убыло 54. За тем осталось в работу годных 990.

В Козьмодемьянском уезде переписи ево ж Левашова 718-го году 10 дворов. В них людей от 60 до 15 – 24, от 15 до 10 – 6, от 10 до годовых и ниже – 11; итого 41. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 2. За тем осталось в работу годных 22. //

(л. 428 об.) Переписи камисара Федора Салманова 718-го году в Пензенском уезде служилых мурз и татар 1 319 дворов. В них людей от 100 до 60 – 243, от 60 до 15 – 3 167, от 15 до 10 – 659, от 10 до годовых и ниже – 1 782, увечных – 137; итого 5 988. У них работников от 60 до 15 – 5, от 15 до 10 – 1; итого 6. Всего и с работниками 5 994. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 305, // (л. 429) отставных – 15, беглых – 3, вдвое написанных – 9; итого убыло 332. За тем осталось в работу годных 2 840. //

Переписи капитана Ивана Бекетова 719-го году в Саранском уезде служилых мурз и татар 726 дворов. В них людей от 100 до 60 – 85, от 60 до 15 – 1 883, от 15 до 10 – 170, от 10 до годовых и ниже – 1 463, увечных – 53; итого 3 654. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 52, отставных – 29, излишние в работу положенные, которые написаны увечными – 8; итого убыло 89. За тем осталось в работу годных 1 794.

Итого в Казанской губернии служилых мурз и татар 4 915 дворов. В них людей от 100 до 60 – 914, от 60 до 15 – 11 384, от 15 до 10 – 2 022, от 10 до годовых и ниже – 7 098, увечных – 433; итого 21 851. У них работников от 100 до 60 – 7, от 60 до 15 – 410, от 15 до 10 – 55²², от 10 до годовых и ниже – 141²³, // (л. 430) увечных – 23; итого 636. Всего и с работниками 22 481. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 475, отставных – 51, беглых – 22, вдвое написанных – 19, на каторгу послан – 1, излишние в работу положены, которые написаны увечными – 8, крестился – 1, малолетны, которые написаны за очи – 4; итого убыло 581. За тем осталось в работу годных 11 213²⁴.

В Астраханской губернии переписи вице-губернатора казанского господина Кудрявцова // (л. 430 об.) 718-го году в Синбирском уезде в валу служилых мурз и татар 1 342 двора. В них людей от 100 до 60 – 380, от 60 до 15 – 3 417, от 15 до 10 – 765, от 10 до годовых и ниже – 2 179, увечных – 160; итого 6 901. У них работников от 100 до 60 – 7, от 60 до 15 – 206, от 15 до 10 – 28, от 10 до годовых и ниже – 52, увечных – 4; итого 297. Всего и с работниками 7 198. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 231, // (л. 431) беглых – 7, отставных – 13, вдвое написанных – 7, крестился – 1, по свидетельству²⁵ выложены из работы ясаших – 4; итого убыло 263. За тем осталось в работу годных 3 360.

Переписи камисара Андрея Аминова 718-го году в Синбирском уезде за валом служилых мурз и татар 1 795 дворов. В них людей от 100 до 60 – 212, от 60 до 15 – 3 865, от 15 до 10 – 873, от 10 до годовых и ниже – 2 296; итого 7 246²⁶. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 242, // (л. 431 об.) беглой – 1, отставных – 23, вдвое написанных – 9; итого 275. За тем осталось в работу годных 3 590.

Итого в Астраханской губернии в Синбирском уезде служилых мурз и татар 3 137 дворов. В них людей от 100 до 60 – 592, от 60 до 15 – 7 282, от 15 до 10 – 1 638, от 10 до годовых и ниже – 4 475, увечных – 160; итого 14 147. У них работников от 100 до 60 – 7, от 60 до 15 – 206, // (л. 432) от 15 до 10 – 28, от 10 до годовых и ниже – 52, увечных – 4; итого 297. Всего и с работниками 14 444. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 473, беглых – 8, отставных – 36, вдвое написанных – 16, по свидетельству выложены из работы ясашные – 4, крестился – 1; итого убыло 538. За тем осталось в работу годных 6 950.

В Нижегородской губернии переписи // (л. 432 об.) камисара Ивана Левашова 718-го году в Алатырском уезде служилых мурз и татар 1 073 двора. В них людей от 100 до 60 – 258, от 60 до 15 – 2 962, от 15 до 10 – 686, от 10 до годовых и ниже – 1 801, увечных – 117; итого 5 824. У них работников от 100 до 60 – 7, от 60 до 15 – 139, от 15 до 10 – 21, от 10 до годовых и ниже – 63, увечных – 6; итого 236. Всего и с работниками 6 060. // (л. 433) А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 120, беглых – 6, на каторгу послан – 1, отставных – 14, вдвое написанных – 2; итого убыло 143. За тем осталось в работу годных 2 958.

В Курмышском уезде переписи ево ж Левашова 718 году 113 дворов. В них людей от 100 до 60 – 19, от 60 до 15 – 279, от 15 до 10 – 94, от 10 до годовых и ниже – 154, увечных – 7; итого 553. // (л. 433 об.) У них работников от 100 до 60 – 2, от 60 до 15 – 19, от 15 до 10 – 3, от 10 до годовых и ниже – 6, увечной – 1; итого 31. Всего и с работниками – 584. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 14, отставных – 5; итого 19. За тем осталось в работу годных 279.

Итого в Нижегородской губернии служилых мурз и татар 1 186 дворов. В них людей от 100 до 60 – 277, // (л. 434²⁷) от 60 до 15 – 3 241, от 15 до 10 – 780, от 10 до годовых и ниже – 1 955, увечных – 124; итого 6 377. У них работников от 100 до 60 – 9, от 60 до 15 – 158, от 15 до 10 – 24, от 10 до годовых и ниже – 69, увечных – 7; итого 267. Всего и с работниками 6 644. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 133²⁸, беглых – 6, отставных – 19, вдвое написанных – 2, на каторгу послан – 1; итого 161²⁹. // ³⁰ (л. 437 об.) За тем осталось годных в работу 3 238³¹.

Воронежской губернии переписи капитана Ивана Бекетова 719-го году в Темниковском уезде служилых мурз и татар 912 дворов. В них людей от 100 до 60 – 343, от 60 до 15 – 2 505, от 15 до 10 – 894, от 10 до годовых и ниже – 1 198, увечных – 117; итого 5 055³². А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 27, беглых – 3; итого 30. За тем осталось в работу годных 2 475.

В Кадомском уезде 177 дворов. В них людей от 100 до 60 – 66, // (л. 438) от 60 до 15 – 414, от 15 до 10 – 122, от 10 до годовых и ниже – 190, увечных – 12; итого 804. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 4. За тем осталось в работу годных 410.

В Касимове в Татарской слободе и на посаде, и в Касимовском уезде 526 дворов. В них людей от 100 до 60 – 110, от 60 до 15 – 1 179, от 15 до 10 – 304, от 10 до годовых и ниже – 598, увечных – 21; итого 2 212. // (л. 438 об.) А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 20. За тем осталось в работу годных 1 159.

В Шадском уезде 57 [дворов]³³. В них людей от 100 до 60 – 30, от 60 до 15 – 220, от 15 до 10 – 55, от 10 до годовых и ниже – 114, увечных – 4; итого 423. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 6. За тем осталось в работу годных 214. //

(л. 439) В Керенском уезде 154 двора³⁴. В них людей от 100 до 60 – 64, от 60 до 15 – 542, от 15 до 10 – 212, от 10 до годовых и ниже – 223, увечных – 18; итого

1 059. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 6. За тем осталось в работу годных 536.

В Верхоломовском уезде 143 двора. В них людей от 100 до 60 – 34, от 60 до 15 – 494, от 15 до 10 – 168, от 10 до годовых – 213, // (л. 439 об.) увечных – 18; итого 927. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 6. За тем осталось в работу годных 488.

Итого в Воронежской губернии служилых мурз и татар 1 969 дворов. В них людей от 100 до 60 – 647, от 60 до 15 – 5 354, от 15 до 10 – 1 755, от 10 до годовых и ниже – 2 536, увечных – 190; итого 10 482³⁵. А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 69, беглых – 3; итого 72. // (л. 440) За тем осталось в работу годных 5 282.

Всего в Казанской, в Астраханской, в Нижегородской, в Воронежской губерниях служилых мурз и татар 11 207 дворов. Людей в них от 100 до 60 – 2 430, от 60 до 15 – 27 261, от 15 до 10 – 6 195, от 10 до годовых и ниже – 16 064, увечных – 907; итого 52 857. У них работников от 100 до 60 – 23, от 60 до 15 – 774, от 15 до 10 – 107³⁶, от 10 до годовых и ниже – 262, увечных – 34; // (л. 440 об.) итого 1 200. Всего и с работниками 54 057. А оные работники живут у тех служилых иноверцов немалые годы без записей и тягла никакого нигде не платили, и для того определены с ними ж служилыми татарами в работу карабельных лесов.

А после переписи убыло ис положенных в работу от 60 до 15 лет: померло – 1 152, беглых – 39, отставных за старостию за дряхлостию – 106, вдвое написанных – 37, на каторгу послано – 3³⁷, крестились – 2, малолетные, которые написаны за очи – 4, излишние в работу положены, которые написано увечными – 8, по свидетельству выложены из работы ясашные – 4; итого убыло 1 355. За тем осталось в работу годных и с работниками³⁸ от 60 до 15 лет 26 680³⁹ //

Б) Перечневая ведомость беглых служилых татар, высланных из Уфимского уезда и вернувшихся по собственному желанию в 1720-1721 гг.

(л. 441) Да в прошлом в 720-м и⁴⁰ в нынешнем 721-м годах присланных беглецов из Уфимского уезду и по извеством сысканных, и сами собою явились:

Казанской губернии Казанского уезду Галецкой дороги служилых мурз и татар 1 семья. Людей от 60 до 15 – 1, от 10 до годовых – 1; итого 2.

Алацкой дороге 4 семьи. Людей от 60 до 15 – 14, от десяти до годовых – 9, увечных – 2; // (л. 441 об.) итого 25.

Арсской дороги 4 семьи. Людей от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 6, от 10 до годовых – 1, увечной – 1; итого 9.

Зюрейской дороги 14 семей. Людей от 100 до 60 – 5 от 60 до 15 – 22, от 15 до 10 – 10, от 10 до годовых – 14⁴¹; итого 51. //

(л. 442) Новокрещенов 2 семьи. Людей от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 2, от 10 до годовых – 2; итого 5.

Нагайские дороги 160 семей. Людей от 100 до 60 – 24, от 60 до 15 – 305, от 15 до 10 – 48, от 10 до годовых – 203, увечных – 6; итого 586.

Итого в Казанском уезде 191 семьи⁴². Людей от 100 до 60 – 31, // (л. 442 об.) от 60 до 15 – 350, от 15 до 10 – 58⁴³, от 10 до годовых и ниже – 230, увечных – 9; итого 678.

Свияжского уезду 33 семьи⁴⁴. Людей от 100 до 60 – 9, от 60 до 15 – 42, от 15 до 10 – 7, от 10 до годовых – 25, увечных – 2; итого 85.

В Пензенском уезде 3 семьи. Людей от 100⁴⁵ до 60 – 4, // (л. 443) от 60 до 15 – 53, от 15 до 10 – 5, от 10 до годовых и ниже – 16; итого 78.

Саранского уезду 8 семей. Людей от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 12, от 10 до годовых и ниже – 5; итого 18.

Всего в Казанской⁴⁶ губернии 235 семей⁴⁷. Людей от 100 до 60 – 45, от 60 до 15 – 457, от 15 до 10 – 70, // (л. 443 об.) от 10⁴⁸ до годовых и ниже – 276, увечных – 11; итого 859.

Астраханской губернии Синбирского⁴⁹ уезду в валу и за валом 104 семей. Людей от 100 до 60 – 19, от 60 до 15 – 221, от 15 до 10 – 27, от 10 до годовых – 146, увечных – 8; итого 421.

Новокрещен от 60 до 15 – 1. //

(л. 444) Нижегородской губернии Алаторского уезду служилых татар 27 семей. Людей от 100 до 60 – 4, от 60 до 15 – 36, от 15 до 10 – 7, от 10 до годовых и ниже – 33, увечных – 2; итого 82.

Новокрещенов от 60 до 15⁵⁰ – 3, от 10 до годовых – 2; итого 5.

Всего с новокрещеными – 87. //

(л. 444 об.) Курмышского уезду 1 семья. Людей от 60 до 14⁵¹ – 1, от 10 до годовых – 2; итого 3.

Всего Нижегородской губернии 28 семей. Людей от 100 до 60 – 4, от 60 до 15 – 40, от 15 до 10 – 7, от 10 до годовых и ниже – 37, увечных – 2; итого 90. //

(л. 445) Воронежской губернии Темниковского уезду служилых мурз и татар 9 семей. Людей: от 60 до 14⁵² – 12, от 15 до 10 – 3, от десяти до годовых⁵³ – 9, увечной – 1; итого 25.

Косимовского⁵⁴ уезду 2 семьи. Людей от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 1, от 10 до годовых – 1; итого 3. //

(л. 445 об.) Верхоломовского уезду 11 семей. Людей от 100 до 60 – 1, от 60 до 15 – 15, от 15 до 10 – 4, от 10 до годовых – 13; итого 33.

Итого Воронежской губернии 22 семьи. Людей от 100 до 60 – 2, от 60 до 15 – 28, от 15 до 10 – 7, от 10 до годовых и ниже – 23, увечной – 1; итого 61. //

(л. 446) Всего Казанской, Астраханской, Нижегородской, Воронежской губерней высланных из Уфимского уезду беглецов служилых мурз и татар и новокрещенов 389 семей. Людей от 100 до 60 – 70, от 60 до 15 – 747, от 15 до 10 – 111, от 10 до годовых – 482, увечных – 22; итого 1 432. //

(л. 446 об.) Всего по вышеписанным переписным книгам и с присланными из Уфимского уезду беглецами во всех оных губерниях служилых иноверцов и работников их иноверцов же, за выводом выбывших, умерших, беглых, отставных и других, которые выше сего показаны, иметца быть ныне людей 54 134.

В том числе летами: от 100 до 60 – 2 523, от 60 до 15 – 27 427, от 15 до 10 – 6 413, от 10 до годовых и ниже – 16 808, // (л. 447) увечных – 263.

В) Записка о выполненных и реализуемых заданиях

А до определения вышеписанных служилых иноверцов с 712 году сентября по 1-е число 718-го году готовились карabelные леса и доски наймом на кабинеты его царского величества деньги. А с того 718 году сентября с 1-го числа по вышеписанному Его царского величества имянному указу готовятца те карabelные леса вышеписанными служилыми иноверцы. И изготовлено по нынешней 721 год карabelных лесов на 22 корабля линейных да на 5 фрегатов. Да в нынешнем 721-м году по его ж великого государя // (л. 447 об.) имянному указу изготовлено на 254 пушечные карабели, итого на 24 корабля и на 5 фрегатов всяких разных 44 207 дерев.

Да в нынешнем 721-м году по его ж великого государя указом, присланным из Адмиралтейств каллегии, сверх вышеписанных настоящих коробельных дерев по присланным табелям предложено изготовить на оные карабели по разным пропорциям пиловальных дубовых досок 39 308 да прибавочных ясневых // (л. 448) кряжей на блоки, обещаек на марсы, к марсам на римы досок ботовых и шлюпочных деревьев на джиксы, на эзельговты, на саленги к маштам, на клицы, на пумпы и на бонки,

и на пушечные станки, на оси, на блоки, на бомбные гранатные трубки и на починку старых ботов и шлюпок, и бочек по предложенным табелям по сортам каждого корабля 28 915 дерев и досок.

Бочек з железными оброчми 5 542. А с вышеписанными коробельными деревьями и з досками и бочек // (л. 448 об.) имется быть 117 972.

На оные ж карабли нагилей миллион 95 000.

Да в прошлом 720-м году декабря 30 дни по имянному Его⁵⁵ царского величества указу за подписанием Его величества собственные руки велено изготовить к докам кривых деревьев, которые длиною по 46 фут, толщиною⁵⁶ по 20 дюймов⁵⁷ – 1 254, прямых брусев длиною // (л. 449) от 30 до 45 фут, толщиною от 20 до 36 дюймов – 1 258, досок⁵⁸ пиловальных – 4 984, итого к докам: 7 496.

Да в нынешнем 721-м году марта в 31-м дни по присланному великого государя указу из Государственной Адмиралтейств коллегии велено изготовить дубовых лесов на 100 галер французского манера. А на каждую галеру дерев и досок – 566, итого 56 600, ис которых отпустить в нынешнем 721-м году на 20 галер 11 320.

Да на те ж на сто галер велено // (л. 449 об.) в Казани изготовить галерных боченков 5 530, оковав железными обручи.

Да в нынешнем же 721-м году мая в 31-м дни по имянному царского величества указу, за подписанием Его величества собственные руки, велено⁵⁹ изготовить в артиллерию дубового лесу на 1 000 пушечных⁶⁰ да на 300 мартирных станов, а имянно: на оси, на подушки, на колеса косяков и ступиц, и спиц, щетом 82 600.

Всего на вышеписанные настоящие 29 караблей к приуготовленным деревьям предложено готовить карабельных досок и других мелочных лесов, и бочек разных штук, кроме нагилей 225 924, а с вышепоказанными⁶¹ карабелными приуготовленными деревьями 270 198, да нагилей вышепоказанное число – миллион 95 000. //

(л. 450) Да с прошлого 719-го году по имянным же Его царского величества собственным указом построено в Казани морских судов: 13 дамшхоутов да яхта эверс, которые суда яхта и дамшхоуты отпущены в Санкт-Питербурх. А вместо той отпущенной яхты по Его царского величества указу заложена и строитца ныне в Казани другая яхта. И состроено⁶² эверс и поныне в Казани ж.

Да в Казани ж построено 21 бот, ис которых отпущено в Санкт-Питербурх в адмиралтейство 10 ботов⁶³, а 2 отданы посланному по Его великого государя имянному указу на Каспиское⁶⁴ море морского флота капитану-порутчику Фонфердину, которой послан для описания. А в остатке ныне в Казани 9 ботов. //

(л. 450 об.) Да построена ж в Казани на Казанке реке на плотине у подгородных мучных⁶⁵ мельниц для пилованья карабелных и на другие морские суда досок пильная водяная мельница.

А у тех вышепомянутых работ у рубки и у воски карабелных и других лесов работают вышеписанные служилые иноверцы те, которые от 60 до 15 лет, по сложению з 9 человек конной да пешей. И бывают у той работы оные иноверцы в году в осеннее и в зимнее время по 6 месяцев. А ежели и в лете случится какая нужда в работе карабелных и других показанных лесов, бес чего весма обойтись невозможно, и у той работы работают они ж, служилые иноверцы.

А как они меж себя к той работе наймывают посторонних, по явному свидетельству⁶⁶ становитца им каждому человеку, что дают на наем и подмогу работников⁶⁷ // (л. 451) в 6 месяцев, по 2 рубли по 24 алтына по пол-3 денги. А за другие месяцы, которые они в лете бывают в домах своих, а не в работе, от оных же лет положено платить на дачю определенным при теске карабелных лесов плотником, пилщиком, бочаром, кузнецом и другим служителем, которые у тех работ, на всякие того дела расходы денег по полуполтине да хлеба ржи по пол 2 четверика, овса по четверику

с человека в год вместо того, что было по имянному ж царского величества указу повелено означенным служителем денги давать ис Кабинетных Его царского величества денег, а хлеб – ис Казанской губернии. Да с них же повселетние поторжные работники конных 25, пеших 30 человек, которым найму они дают против вышеписанного вдвой. Итого будет с них иноверцов в год кроме хлеба с каждого человека денег по 2 рубли по 32 алтына // (л. 451 об.) по пол 5 деньги, а з двора по 7 рублей по 4 алтына по полу 4 деньги с полу 1 деньгою в год.

О чем о зборе полуполтинных денег и хлеба доношением самому царскому величеству объявлено, тако ж и в канцелярию Правительствующаго Сената, в прошлом 719-м году. А в Государственную Камор-коллегию в прошлом же 720-м году августа 9-го числа ко известию доношением же показано ж имянно. И по тому объявлению и доношению⁶⁸ прислан великого государя указ из государственной Камор-коллегии, что на них, служилых мурз и татар, и мордву, и чювашу, вновь для такой работы карабелных и других лесов никаких зборов налагать не велено.

Подлинное веденье по листам за скрепою дьяка Федора Сухарева. Да в конце тое же ведомости написано тако: «Вице-губернатор Кудрявцов».

И ис Сената подана февраля 6 дни 725-го году.

РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 422-451 об.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вторая буква «а» исправлена по ранее написанному.
2. Далее в квадратных скобках повторено «во всем».
3. Буква «г» исправлена по ранее написанному.
4. Так в ркп.
5. Далее знак вставки. Слова «понеже что оне работу карабелных лесов работать не могут» приведены на левом поле после знака вставки.
6. Цифра «7» исправлена по ранее написанному.
7. Цифра «2» написана по чищенному.
8. Фразы в квадратных скобках приведены публикатором.
9. Буквы «Ала» написаны по чищенному.
10. В ркп: «переписии».
11. В ркп: «работникии».
12. В ркп: «переписии».
13. Судя по итоговому показателю, должно быть 2 604.
14. Слова «от десяти до годовых и ниже – 3 295» написаны в промежутке между строками тем же почерком.
15. Вторая цифра «9» исправлена по ранее написанной цифре «2».
16. Цифра «6» исправлена по ранее написанной цифре «9».
17. По подсчету должно быть 3.
18. По подсчету должно быть 108 (с учетом трех отставных).
19. По подсчету: 5 562 (5 392+278-108), а с учетом выбывших 107 человек – 5 563.
20. Цифра написана по чищенному, стоящий перед цифрой «30» символ напоминает цифру «3».
21. Слова «увечных – 8» написаны в промежутке между строками тем же почерком.
22. По подсчету должно быть 56, не учтен один подросток от 15 до 10 лет в Пензенском уезде (см.: РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 428 об.).
23. По подсчету должно быть 142.
24. По подсчету должно быть 11 208 (11 384+410-581 или же: 5 562+990+22+2 840+1 794).
25. В ркп: «свидетству».
26. Цифра «7» исправлена по ранее написанному.
27. Пагинация исправлена. Следующий лист пронумерован как «438».
28. По подсчету должно быть 134.
29. По подсчету должно быть 162, количество людей, годных к работе, соответственно, составит 3 237 чел.

30. В счете листов пропущены номера «435», «436», «437».
31. По подсчету должно быть 3 237.
32. По подсчету должно быть 5 057. В итоге, подведенном на л. 439 об., учтена именно эта цифра, а не 5 055.
33. В ркп слово пропущено.
34. В ркп: «дворова».
35. См. прим. 30.
36. По подсчету должно быть 108. Не учтен один подросток в Пензенском уезде (см. РГАДА, ф. 350, оп. 3, д. 5, л. 428 об.).
37. По подсчету должно быть 2.
38. Слово написано по чищенному.
39. По подсчету должно быть 26 677 (11 208+6 950+3 237+5 282).
40. Союз «и» исправлен по ранее написанному.
41. Далее в промежутке между строками заметна стертая фраза: «новокрещенов две семьи».
42. По подсчету должно быть 185 семей (1+4+4+14+2+160).
43. Цифра «5» исправлена по ранее написанному.
44. В ркп: «семей».
45. Цифра «100» исправлена по ранее написанному.
46. В ркп: «Казанско».
47. Переписчик исходит из 191 семьи в Казанском уезде.
48. В ркп: «100».
49. В ркп: «Сибирского».
50. Цифра исправлена по ранее написанному.
51. Так в ркп.
52. Так в ркп.
53. В ркп: «говыхъ».
54. Так в ркп.
55. Далее над строкой «замазана» буква «ж».
56. Так в ркп.
57. В ркп: «дюмовъ».
58. Вторая буква «о» исправлена по ранее написанному.
59. Первая буква «е» исправлена по ранее написанной букве «л».
60. Буква «ш» исправлена по ранее написанному.
61. Слоги «показан» написаны по чищенному.
62. Так в ркп.
63. Буквы «бот» написаны по чищенному.
64. Так в ркп.
65. Чтение неуверенное. По контексту должно быть: «мукомольных».
66. Буква «д» исправлена по ранее написанному.
67. Буква «к» исправлена по ранее написанному.
68. Вторая буква «о» исправлена по ранее написанному.

Список литературы

- Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 479 с.
- Белявский М. Т.* Однودворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767-1768 гг.). – М.: изд. Моск. ун-та, 1984. – 271 с.
- Билеуш К. К.* Правовой статус однودворцев: проблемы и противоречия // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 159-189.
- Глазьев В. Н.* Освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века: государственное воздействие // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология.* – 2023. – № 4. – С. 62-65.
- Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. – Т. VIII. Статьи. Подушная подать и отмена холопства в России. – М.: Мысль, 1994. – С. 194-212.

References

Babich M. V. *Gosudarstvennyye uchrezhdeniya XVIII veka: Komissii petrovskogo vremeni* [The State institutions of the XVIIIth century: the Petrine commissions]. Moscow: "Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya" (ROSSPE'N) publ., 2003, 479 p.

Belyavskii M. T. *Odnodvortsy Chernozem'ya (po ikh nakazam v Ulozhennuyu komissiyu 1767-1768 gg.)* [Odnodvortsy Chernozemye (according to their punishments to the Ulozhennaya Commission of 1767-1768)]. Moscow: izd. Mosk. un-ta publ., 1984, 271 p.

Bileush K. K. *Pravovoi status odnodvortsev: problemy i protivorechiya* [Legal Status of the Odnodvortsy: Problems and Contradictions]. IN: *Historia provinciae – zhurnal regional'noi istorii* [Historia provinciae – Journal of the Regional History], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 159-189.

Glaz'ev V. N. *Osvoenie Tsentral'nogo Chernozem'ya v kontse XVI – pervoi polovine XVII veka: gosudarstvennoe vozdeistvie* [Development of the Central Black Earth Region in the late sixteenth and first half of the seventeenth century: state impact]. IN: *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2023, no. 4, pp. 62-65.

Klyuchevskii V. O. *Sochineniya. V 9 t.: T. VIII. Stat'i. Podushnaya podat' i otmena kholopstva v Rossii* [Works. In 9 vols.: Vol. VIII. Articles. Podushnaya podat' and the abolition of villeinage in Russia]. Moscow: Mysl' publ., 1994, pp. 194-212.

Сведения об авторе

Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: maktub29@yandex.ru

About the author

Dina A. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: maktub29@yandex.ru

В редакцию статья поступила 30.10.2024, опубликована:

Мустафина Д. А. Перечневые ведомости переписи лашманов и учета беглых служилых мурз и татар (1718-1721 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 6-26.

Submitted on 30.10.2024, published:

Mustafina D. A. *Perechnevye vedomosti perepisi lashmanov i ucheta beglykh sluzhilykh murz i tatar (1718-1721 gg.)* [The list of the first census of Lashmans and accounting of fugitive servicemen Murzas and Tatars (1718-1721)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 6-26.